

Система металась перед световым экраном, не находя себе места.

Юй Тан порылся на складе и достал маленькое одеяльце, полученное в прошлой книге:

- Не переживай.

Система волновалась:

- Хозяин, хозяин... Ло Жань согласится?

Если бы это был прежний Ло Жань, он бы уже спрыгнул с кровати, собрал вещи и купил билет в один конец, чтобы уехать с главным редактором «National Geographic».

Но система прекрасно понимала, насколько повреждён его внутренний мир.

Контроль Вэнь Эра над Ло Жанем был тотальным - разрушение и перестройка личности на всех уровнях.

Даже если Юй Тан и смог восстановить утраченные частицы в Электронном шторме, они были всего лишь крошечными искорками, которые предстояло вернуть в давно остывший пепел.

- Искры - этого достаточно, - сказал Юй Тан.

Система изучала только «Поведение человека», и логика в учебниках была слишком жёсткой, чтобы предугадать все человеческие поступки. Она растерянно мигнула красным индикатором.

Юй Тан зевнул.

«National Geographic» и раньше хотел пригласить Ло Жаня в исследовательский проект, но из-за того, что он числился в Главном НИИ и находился под защитой агентов Министерства безопасности, связаться с ним было почти невозможно.

У проекта был срок, и если бы они упустили этот шанс, следующего пришлось бы ждать неизвестно сколько.

Перед возвращением в море сознания Юй Тан отправил с почты Ло Жаня заявку на участие в проекте, подробно указав в графе «адрес» больницу, этаж, палату и номер койки.

Ему нужно было лишь убедиться, что редактор найдёт Ло Жаня - на этом его миссия заканчивалась.

- В Торговом центре продают горячее молоко?

Юй Тан разорвал пакетик с печеньем и протянул системе кусочек:

- Мне бы с сахаром.

Система всё ещё не видела, как Ло Жань принимает приглашение, и не могла успокоиться. Она заказала молоко, но один из её датчиков продолжал следить за экраном.

Юй Тан получил сладкое горячее молоко, с удовольствием пригубил его и сказал:

- Расслабься, больше ничего не нужно.

Через экран он собрал лучи света в море сознания и отправил вернувшейся в реальность красной карточке маленький красный цветочек.

...

Ло Жань никогда не сдавался.

Просто родители воспитали его слишком добрым – он верил в людей, не ожидал подлости и не умел защищаться от безумцев. Ему нужна была лишь рука, протянутая в нужный момент.

Нужен был кто-то, кто научит его.

А дальше он сам сможет спасти себя, сам вырвет свою судьбу из чужих рук и вернёт её на место.

Юй Тан допил молоко, превратил стакан обратно в очки опыта и лёг на пол.

Система вздрогнула:

- Хозяин!

После возвращения в море сознания Юй Тан вёл себя настолько нормально, что она и подумать не могла о возможных проблемах. Экран засыпало снегом от паники:

- Хозяин, хозяин-!

Юй Тан приподнял одеяльце, натянутое на голову:

- Что?

Система: «...»

- Просто поспать, – объяснил Юй Тан. – Покупать кровать слишком дорого.

В море сознания они существовали в виде данных, так что спать на полу было не менее комфортно.

Юй Тан заранее изучил правила Торгового центра: скидка за «б/у» была настолько жёсткой, что даже если купить кровать, поспать на ней один раз и вернуть, разница в очках опыта составила бы целый ноль.

Юй Тан поймал мечущуюся систему и постучал по экрану:

- Поставь будильник, разбуди меня через семь часов.

Система:

- Хозяин, ты правда в порядке?

Юй Тан кивнул:

- Правда.

Он не обманывал Ло Жаня – Электронный шторм не мог причинить ему реального вреда.

Единственным последствием таких интенсивных поисков частиц было чувство усталости, но и оно проходило после хорошего сна.

Юй Тан впервые спал в море сознания и не ожидал, что это так напугает систему. Он задумался:

- В следующий раз куплю кровать.

Система не расслаблялась, дрожащим красным индикатором сканируя его состояние.

- Кстати, - Юй Тан вдруг вспомнил, - в реальном мире я могу перенести в море сознания вещи, у которых нет определённого владельца?

Система заколебалась, но, увидев редкую усталость на лице хозяина, решилась:

- Если Контрольный отдел не заметит... Я попробую. Главное - вернуть до выхода из мира.

Она спросила:

- Хозяин, что тебе нужно?

Юй Тан:

- Жёлтую резиновую уточку из ванной комнаты Ло Жаня.

Система уже готовилась к ночной вылазке за двенадцатикаратным бриллиантом: «...?»

- Одной хватит, - добавил Юй Тан. - Если Контрольный отдел запретит - ладно.

Система: «...»

Правила Контрольного отдела запрещали переносить в море сознания вещи с неясным владением, чтобы сотрудники Бюро Перемещений не наживались на чужом имуществе.

В последний раз, когда система возвращалась, она слышала, что Контрольный отдел занят расследованием дела о незаконной продаже бесхозных астероидов в пограничных вселенных.

У них вряд ли найдётся время на резиновую уточку, которая пищит при нажатии.

Система включила глушилку и шёпотом подначила Юй Тана:

- Хозяин, можно ещё временно перенести ванну из дома Ло Жаня, а после сна вернуть её обратно.

Юй Тан представил эту картину:

- ...Не надо.

Система вздохнула:

- Кровать Ло Жаня...

- Тоже не надо, - Юй Тан улыбнулся. - Мне только уточку.

Система замерла, подняв экран с мигающим красным индикатором.

- То, что нельзя получить, становится навязчивой идеей, - припугнул её Юй Тан. - Если я не сдержусь, то куплю в Торговом центре тысячу уточек и заставлю ими весь твой склад.

«...»

Система, не раздумывая, отправила поток данных напрямик к ванне Ло Жаня.

Юй Тан укутался в одеяло, взял в Торговом центре подушку и включил системе запись.

На экране по-прежнему была палата.

На кровати Ло Жань, красный от смущения до самых ушей, сидел прямо и с благодарностью принимал письменное приглашение от «National Geographic» на должность приглашённого эксперта.

...

Семь часов спустя Юй Тан открыл глаза.

Он снял с головы резиновую уточку, сел и выключил ещё не зазвонивший будильник.

Система, зависшая рядом, вздрогнула:

- Хозяин, ты отдохнул?

- Да, - Юй Тан потянулся. - Как Ло Жань?

Система не ответила сразу, проанализировав его состояние.

Юй Тан:

- Я говорил во сне?

Система мигнула красным:

- Нет...

Она вернулась перед тем, как Юй Тан уснул, и принесла ему уточку из ванной Ло Жаня.

Юй Тан положил её себе на голову, передал системе запись, укрылся одеялом и заснул.

Следующие семь часов он не шевелился, не говорил и даже не изменил позу.

Системе приходилось периодически проверять его жизненные показатели, чтобы убедиться, что с ним всё в порядке, и продолжать следить за реальным миром.

«...»

Выслушав отчёт, Юй Тан заключил:

- То есть из-за того, что я слишком спокойно сплю, ты постоянно боишься, что я умер, и проверяешь меня.

Система: «...»

- Храп - это вообще может быть болезнь, - просветил её Юй Тан. - Называется «синдром обструктивного апноэ во сне», требует лечения.

Система: «...»

Юй Тан:

- Ну так как Ло Жань?

Система наконец успокоилась и вывела на экран отчёт:

- Отлично! Позже агенты задали ему ещё несколько вопросов, он ответил без проблем, быстро сориентировался, ничего не выдал...

Юй Тан кивнул, перемотал запись на двукратной скорости и остановился на рабочем графике, приложенном к приглашению «National Geographic».

Проект требовал подготовки, а Ло Жаню нужно было время на восстановление, поэтому Чэнь Минчжи не стал сразу привлекать его к работе. Дата вступления в группу была назначена на два с половиной месяца позже.

Но и без дела Ло Жань не остался.

Четыре часа назад на официальном сайте «National Geographic» опубликовали список приглашённых экспертов. Никто не ожидал увидеть там S.t, исчезнувшего три года назад.

В мире охотников за экстремальными погодными явлениями S.t был легендой, и каждый мечтал получить его совет.

Даже в фотографических кругах «Шторм» был куда известнее, чем сам Ло Жань мог предположить. Его потрясающее чувство света и умение ловить момент признавали даже самые придирчивые критики.

Впервые за долгие годы почтовый ящик «National Geographic» снова заполнился письмами фанатов.

- Все хотят связаться с тобой, - Чэнь Минчжи, принеся пачку писем, улыбнулся Ло Жаню. - Спрашивают про технику съёмки в экстремальных условиях, меры безопасности, делятся опытом... Не обязательно отвечать на каждое.

Он достал ещё один конверт:

- Реакция такая бурная, что мы решили открыть для тебя колонку.

- Не спеши, сроки есть, но не жёсткие.

Чэнь Минчжи похлопал его по плечу:

- Пиши о чём хочешь. Твои фанаты соскучились.

Люди - часть природы, и в них изначально заложено стремление исследовать её.

Чэнь Минчжи надеялся, что Ло Жань сможет поделиться своим взглядом на природу с широкой аудиторией.

...

- Другими словами, - Юй Тан посмотрел на календарь, - если вычесть время на редактуру, вёрстку и печать, у тебя есть неделя, чтобы написать эту «не срочную» колонку.

Он открыл табель успеваемости Ло Жаня:

- А твои оценки по литературе всего на один балл выше, чем мои на экзамене по «актёрскому мастерству».

Алая карточка покорно дрейфовала в море сознания, смиренно стоя в углу вместе с системой: «...»

- Ни за что, - сказал Юй Тан. - Я не буду писать за тебя.

Карточка замигала тревожным красным светом, а система тут же перевела:

- Хозяин, хозяин, он говорит, что сам напишет, он очень постарается.

Система поспешила объяснить:

- Хозяин, Ло Жань хотел отказаться, но главный редактор Чэнь даже не дал ему шанса, быстро и ловко ретировавшись...

Юй Тан: - А зачем отказываться?

Карточка прекрасно знала свои слабые места и, понурившись, медленно подтянулась, вытаскивая свой школьный табель по китайскому языку.

Движения были до боли знакомыми.

Судя по всему, в детстве ей не раз приходилось приносить подобные «трофеи» домой на подпись.

Юй Тан не смог сдержать улыбку и легонько шлёпнул недогадливую алую карточку:

- Ладно, научу тебя ещё кое-чему.

Семья Ло была замечательной во всём, кроме одного: когда её члены оказывались рядом, они начинали чересчур заботиться друг о друге.

Родители Ло Жаня боялись отвлекать сына от работы, а сам Ло Жань не хотел волновать родителей.

Чтобы помочь Ло Жаню, Юй Тан в срочном порядке проштудировал «Исследование человеческого поведения» и написал собственную программу, анализирующую поведение людей, которая оказалась даже гибче, чем системная.

- Позвони родителям прямо сейчас, - сказал он. - Вероятность того, что они с радостью помогут тебе обдумать и проанализировать, как лучше написать эту колонку, составляет 97%.

Алая карточка замерла.

Юй Тан: - Оставшиеся 3% - это шанс, что у них самих в школе по китайскому никогда не было

выше 80 баллов.

Поскольку данных на этот счёт у него не было, Юй Тан, соблюдая научную строгость, предложил решение:

- Сначала позвони и аккуратно выведай их школьные оценки по китайскому... А потом, исходя из результатов, реши, к кому именно обращаться за помощью.

- Тот, кого не выберут, может немного грустить, - добавил он. - Согласно моей программе, если потереться об человека, его уровень счастья повысится на 5%, а если обнять - на 17%...

Не успел он договорить, как алая карточка вдруг бросилась к нему в объятия.

Юй Тан опешил:

- Ты ошиблась, это не они.

Но карточке было всё равно. Она прижалась к его плечу, а затем, несмотря на отсутствие рук и ног, изо всех сил выделила частицы, чтобы обнять его сознание.

Юй Тан хотел что-то сказать, но вдруг замолчал.

...

Он стоял неподвижно, а затем резко развернул ноутбук.

Система, радостно рассыпавшая вокруг виртуальные лепестки, вздрогнула:

- Хозяин, что ты делаешь?

- Программа неполная, - ответил Юй Тан. - Ещё можно увеличить вероятность простуды на 3%.

Система: - ...Почему именно простуды?

Юй Тан быстро печатал: - Не знаю. Разберусь потом.

Он и сам не понимал, что это за чувство. Когда он был второстепенным персонажем, подобные физические контакты не вызывали у него таких странных симптомов, похожих на простуду.

Юй Тан шмыгнул носом, набрал строку данных, затем задумался, стёр её и ввёл другую.

Система, наблюдая за хозяином, тихонько утащила алую карточку и купила в магазине коробку сладкого растворимого баньянгена.

(Прим. пер.: Баньянген - китайский аналог противовирусного средства на основе корня исатиса.)

...

Юй Тан насильно отправил алую карточку в недельный отпуск.

Он с системой прогулялся по магазину, потратил все полученные от Пу Ина очки опыта и приобрёл полностью оборудованный кабинет.

Ло Жань остался в этом кабинете внутри сознания Юй Тана, с доступом к части его данных и возможностью звонить родителям через временно сгенерированный телефон.

Единственное задание – за неделю дописать колонку.

...

Юй Тан и система снова взяли под контроль тело Ло Жаня в реальном мире.

– Хозяин, Вэнь Эр уже очнулся, – доложила система. – Он ведёт себя как обычно: работает, живёт обычной жизнью... Пока никаких странностей.

Юй Тан кивнул: – А как дела у Пу Ина?

Система: – Не очень.

Она понизила голос: – Семья Пу крайне недовольна его действиями.

Юй Тан не удивился: – Было бы странно, если бы они были довольны.

Ведь пока Вэнь Эр не проявлял явно антисоциального поведения.

Для семьи Пу он по-прежнему был преданным молодым человеком, живущим ради Пу Ина.

Даже без учёта дружбы между семьями, строгие принципы Пу не позволили бы им одобрить неблагодарность и предательство.

Люди, только что вышедшие из электронного шторма, крайне уязвимы. Многие, даже сумев выбраться, тихо умирали в неизвестности.

Благодаря исследованиям Вэнь Эра, Пу Ина вовремя нашли и спасли.

То, что Пу Ина назначили курировать проверку Главного НИИ, изначально было жестом доброй воли со стороны семьи. Теперь же, вернувшись в столицу, он запросил у Министерства безопасности дополнительные полномочия для расследования – и столкнулся с жёстким сопротивлением родных.

– В оригинальном сюжете, когда Пу Ин впервые расстался с Вэнь Эром, семья сурово его наказала, – сказала система. – С их точки зрения, Вэнь Эр – надёжный, талантливый молодой человек, беззаветно преданный Пу Ину... У Пу Ина не было причин отвергать его.

Система добавила: – А всё, что касается Ло Жаня, Вэнь Эр тщательно скрывал – даже Пу Ин не знал правды, что уж говорить о его семье.

Юй Тан: – Не факт, что всё было так уж скрыто.

– В оригинале? – удивилась система. – Там Вэнь Эр не сбился с плана из-за нас. Каждый его шаг был продуман, он не оставил ни одной лазейки.

Единственное, что Вэнь Эр не мог контролировать – это объём данных, которые Ло Жань собирал в электронном шторме. Именно из-за этого Пу Ин и вернулся в столицу запрашивать разрешение на расследование.

В оригинале их первая размолвка произошла по той же причине.

Пу Ин заметил аномалии в базе данных и спросил Вэнь Эра, не нарушались ли в процессе сбора данных этические нормы – не заставляли ли исследователя работать сверх меры.

– С этим Вэнь Эр ничего не мог поделать: как только Ло Жань начинал сбор, данные автоматически передавались, – объяснила система. – Он удалял часть записей и создавал фальшивые имена исследователей, периодически взламывая терминалы, чтобы изменить пути загрузки.

– Вэнь Эр осторожен: он опубликовал множество статей, но ни одна не касалась влияния частоты контактов с электронным штормом на организм, – продолжила система. – Все подобные темы в НИИ он отклонял за «недостаточную научную ценность».

Другими словами, под руководством Вэнь Эра НИИ не выпустил ни одной работы о опасности электронного шторма.

Вэнь Эр использовал разрыв между законом и общественным восприятием.

Инспектор, общаясь с Ло Жанем (подменённым Юй Таном), исходил из того, что Министерство науки рекомендует не более двух контактов со штормом в месяц – и считал, что принуждение к более частым исследованиям является преступлением.

Но если заглянуть в законы, окажется, что единственным строгим ограничением остаётся лишь продолжительность контакта.

Рекомендуемая частота – всего лишь совет.

Пока не будет научных работ, доказывающих, что высокая частота контактов вредит здоровью, с предоставлением данных... Вэнь Эра не за что будет наказывать.

– Я могу написать такую работу, – сказал Юй Тан.

Система: – ...Что?

Юй Тан: – Статью. В одном из миров я стажировался в лаборатории и прочитал больше десяти тысяч научных работ, чтобы купить частный исследовательский центр.

Система: «...»

В прошлый раз, когда её хозяин в таком же тоне, с леденцом во рту, вспоминал прошлое, он рассказывал, как изучил пятьдесят тысяч судебных дел, чтобы купить юридическую фирму.

Система видела, как другие носители тратили десятки тысяч очков в играх, лишь бы выбить редкую карту.

По аналогии, поведение её хозяина тоже можно считать... своеобразно логичным.

– Хозяин... – система изо всех сил пыталась не отставать. – Но у нас нет данных.

Она не сомневалась в способностях Юй Тана, но научную работу нельзя написать на пустом месте – нужны достоверные доказательства.

– Единственный, кто мог бы подтвердить вред частых контактов со штормом – это Ло Жань, но его медотчёты подделаны.

Система замялась: - Вэнь Эр фальсифицировал их, скрывая реальное состояние Ло Жаня, и...

- ...и заодно подготовил для нас все необходимые данные, - закончил Юй Тан.

Система застыла.

- Вэнь Эр захватил НИИ, чтобы вылечить Пу Ина. Он не мог не исследовать разрушительное влияние шторма на организм.

Юй Тан: - Наоборот - он изучил это глубже всех и собрал самые надёжные доказательства.

Просто Вэнь Эр никогда не собирался их публиковать.

Он всё рассчитал: пока нет опубликованных исследований, его не за что наказывать.

Итак, этот крайне рациональный и жестокий безумец, разрушивший неизвестно сколько судеб, в конечном итоге занимался лишь изучением воздействия электронных бурь на человеческий организм и их лечением.

В финале оригинальной истории Вэнь Эр по-прежнему считал, что все эти люди - всего лишь неизбежные жертвы в процессе исследований, ничем не отличающиеся от подопытных белых мышей, погибших в ходе экспериментов.

Юй Тан спросил:

- Есть ли способ взломать компьютер Вэнь Эра?

Система попыталась, но не смогла:

- В этом мире мы не можем использовать силу, превышающую возможности этого измерения... Защита компьютера Вэнь Эра очень серьёзная.

- Это его собственная система безопасности, ключ основан на характеристиках радужной оболочки глаза. При попытке взлома все данные автоматически уничтожаются.

Система добавила:

- Его компьютер может открыть только он сам.

Юй Тан не стал спорить, сменил направление мыслей и медленно прикусил леденец.

Система мигала красным светом, слегка сомневаясь:

- Хозяин... опять ошибся?

- Я думаю об одном моменте, - сказал Юй Тан. - Почему Ло Жаню удалось взломать компьютер Вэнь Эра?

Система замерла.

В сюжетной линии Ло Жаня, после того как он услышал, как Вэнь Эр назвал его Пу Ин, он действительно взломал его компьютер и увидел воспоминания, принадлежащие Пу Ину.

Ло Жань осознал, что он всего лишь замена Пу Ину, сбежал и попытался вернуться домой.

...

Но если защита компьютера Вэнь Эра настолько серьёзна, то примитивные хакерские навыки Ло Жаня никак не могли взломать его компьютер, не говоря уже о том, чтобы прочитать дневники.

- Если только Вэнь Эр намеренно позволил ему это сделать, - сказал Юй Тан. - С этого момента он уже расставил ловушку, заманивая Ло Жаня шаг за шагом.

Юй Тан продолжил:

- Начиная с состояния опьянения... Вэнь Эр делал это специально.

Юй Тан открыл в сознании световой экран и заново воспроизвёл воспоминания Ло Жаня.

В тёмной комнате, на наблюдательной платформе, Вэнь Эр показывал Ло Жаню модель электронного шторма, трёхмерные проекции, симулирующие великолепные полярные сияния.

Вэнь Эр обнимал Ло Жаня, его движения были нежными.

Но при изменении ракурса в его светло-серых глазах отражалась лишь безжизненная, ледяная безумность.

Он словно объяснял Ло Жаню виртуальную проекцию электронного шторма, но его взгляд был прикован к родимому пятну на шее Ло Жаня.

Он шептал ему на ухо, что это не его вина, он просто...

Просто подделка, созданная для видимости.

Просто замена, сделанная для людей.

Главное, чтобы выглядело похоже.

...

- Он получает удовольствие от этого ощущения, - сказал Юй Тан. - Выносить приговоры невинным людям, управлять их судьбами.

Юй Тан добавил:

- Вэнь Эр настолько самовлюблён, что это граничит с психическим расстройством.

Ему не нужно было позволять Ло Жаню бежать.

Он давно всё спланировал, он просто наслаждался видом борьбы жертвы, поэтому незаметно подталкивал Ло Жаня к сомнениям, взлому своего компьютера, побегу.

В последний момент, когда Ло Жань был уже на грани побега, он появлялся и лично уничтожал все его надежды.

- Если бы он не был таким больным, мы, возможно, не нашли бы способа, - сказал Юй Тан, снимая капельницу. - Но он не может удержаться, ему нужны острые ощущения, он жаждет этого удовольствия.

Компьютер Вэнь Эра может открыть не только он один. Вэнь Эр может, Ло Жань тоже может.

Чтобы насладиться этим ощущением, чтобы дать Ло Жаню иллюзию, что он взломал его компьютер, Вэнь Эр создал ключ на основе данных радужной оболочки Ло Жана.

Как только ключ создан, остаётся след.

Даже если Вэнь Эр позже удалит его, получив доступ к его компьютеру, можно будет восстановить его в фоновом режиме.

- Сделаем ключ от дома Вэнь Эра, - сказал Юй Тан. - Сегодня вечером мы идём.

Система: «...»

Юй Тан: «?»

Юй Тан: «Что не так с ключом?»

- С ключом всё в порядке, - ответила система. - Хозяин, у нас не осталось очков опыта.

Юй Тан остановился:

- Где мои последние очки опыта?

«...» Система: «Потрачены на питательный напиток для Ло Жана.»

Юй Тан: «А твои последние очки?»

Система: «...Потрачены на леденец для хозяина.»

Юй Тан, с леденцом во рту, стоял у двери палаты, медленно потирая виски.

Этот момент он не предвидел.

Он любил сложные задачи, но очки опыта его не особо интересовали - заработал, потратил, если не хватает, найдёт способ.

Если использовать данные, полученные Ло Жанем, то этот случайно сгенерированный хакер окажется слишком уж дерзким.

Если что-то пойдёт не так, Пу Ин, как назначенный заместитель министра Министерства безопасности, следующие двадцать лет будет охотиться за таинственным хакером, атакующим терминалы Главного НИИ.

- Не торопись, - спокойно сказал Юй Тан. - Подумаем, что ещё можно обменять...

Не успел он договорить, как дверь палаты тихо щёлкнула.

Кто-то открыл замок.

Юй Тан поднял взгляд, и его брови дёрнулись, когда он увидел вошедшего.

...Вэнь Эр.

Ло Жань был свидетелем под защитой Министерства безопасности, и по их правилам Вэнь Эр

не должен был иметь возможности встретиться с ним законным путём.

Вэнь Эр пришёл тайно.

Юй Тан собирался отправиться к нему домой, но не мог взламывать компьютер прямо при нём. Вэнь Эр выбрал неподходящий момент.

Юй Тан, с леденцом во рту, постучал в систему:

- Остались галлюциногены?

Система тихо ответила:

- Осталось немного...

- Хватит, - сказал Юй Тан. - Используй.

Система распылила галлюциноген, и в палату вошёл Вэнь Эр, шагая сквозь прозрачный газ.

Его лицо было спокойным, ничем не отличалось от обычного, но когда его взгляд упал на человека у кровати, его глаза дёрнулись.

Тот тоже поднял голову.

Короткие чёрные волосы, яркое красное родимое пятно.

Больничный халат аккуратно застёгнут, он небрежно держал сигарету, улыбался, и в его глазах отражалось отражение Вэнь Эра...

...Сон оказался правдой.

Зрачки Вэнь Эра сузились.

Он уже не помнил деталей, лишь то, что увидел в Ло Жане тень Пу Ина, после чего ему вкололи успокоительное.

Он пришёл к Ло Жаню, потому что, проснувшись после странных снов, заметил, что агенты Министерства безопасности изменили к нему отношение.

Вэнь Эру нужно было выведать у Ло Жаня, что произошло в тот день.

Перед визитом он тщательно спланировал всё.

Если бы раскрыли факт перегрузки Ло Жаня, он бы уничтожил улики и воспользовался лазейкой, чтобы избежать наказания.

Семья Пу не стала бы его преследовать, слова Пу Ина никто бы не воспринял всерьёз, все бы решили, что Пу Ин ненавидит его лишь потому, что он бесчувственный монстр.

...

Но теперь это не имело значения.

В светло-серых глазах Вэнь Эра вспыхнул больной блеск.

Снова.

Снова он увидел в Ло Жане Пу Ина, цельного, идеального Пу Ина.

- Вэнь Эр, - сказал голос Ло Жаня. - Я говорил, не приходи ко мне, я не вернусь с тобой...

Вэнь Эр не слушал.

Главный НИИ больше не имел значения, бракованный продукт семьи Пу тоже не был его целью.

Он должен был забрать Ло Жаня.

Он продолжил бы свои исследования, выяснил, что заставило Ло Жаня измениться, почему он видел в нём нужный образ.

Он закроет Ло Жаня в своём доме.

Он шагнул вперёд, крепко схватив Ло Жаня за запястье.

- Ты пойдёшь со мной, пойдёшь со мной, - шептал Вэнь Эр, его голос был хриплым, он уговаривал. - Пойдёшь со мной, и всё моё станет твоим...

Юй Тан, разминая запястье, уже собирался выбросить его в окно, но услышав это, замер.

Юй Тан, с леденцом во рту:

- Система.

Система: «...Хозяин.»

Юй Тан:

- Я пойду с ним домой.

Система: «...»

Вэнь Эр по-прежнему смотрел на Ло Жаня, его лицо было одержимым, почти безумным.

Он слишком хорошо знал, как запугать Ло Жаня.

Он приблизился и тихо сказал:

- Ло Жань, ты знаешь... ты умираешь.

Тело Ло Жаня напряглось.

- Что у тебя в кармане? Нож? Электрошокер? - улыбнулся Вэнь Эр. - У тебя хватит сил использовать их?

Ло Жань стоял неподвижно, его бледные губы сжались, но он не ответил.

Вэнь Эр терпеливо спросил:

- Разве слушать меня не лучше?

Он смотрел на лицо Ло Жаня, но видел другой образ.

Юй Тан смотрел на Вэнь Эра, но видел кучу очков опыта.

Юй Тан включил диктофон в кармане, незаметно увеличив громкость.

- Больница обманывает тебя... это я приказал им. Твоё тело уже разрушено электронным штормом.

Вэнь Эр продолжил:

- Если ты не пойдёшь со мной, твои родители узнают правду.

Он медленно сказал:

- Они беспокоятся, эксперименты опасны, никто не даст гарантий.

- Но если ты пойдёшь со мной, - прошептал Вэнь Эр, - я защищу их, я буду добр к тебе. Всё моё станет твоим...

- Вэнь Эр, - перебил его Ло Жань. - Не нужно, я иду с тобой.

На лице Вэнь Эра появилась уверенная улыбка.

Он поднял руку, почти нежно взяв Ло Жаня за руку.

[Заметки Юй Тана]

Странно.

Эта книга тоже даёт мне очки опыта.

<http://bllate.org/book/14689/1312179>